

И. Б. Микиртумов, Санкт-Петербургский государственный университет

ЛОКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ ИМЕНОВАНИЯ

Композициональность как черта семантики определяется либо как наличие определённых функциональных связей между значением компонентов выражения и значением целого (функциональное определение), либо как свойство употребления сложного выражения, состоящее в том, что та или иная замена его компонент делает те или иные случаи его употребления неудачными в специально уточняемом смысле (подстановочное определение). Последнее предполагает, что значение выражения зависит от параметров контекста, которые одно и то же семантическое значение могут сделать приемлемым или неприемлемым для достижения успеха в коммуникации. Точную формулировку того, как это происходит, ещё предстоит дать. Мой подход близок к пониманию коммуникативного успеха и динамики контекста, которое можно найти у Пауля Деккера [1], а также у Даниэля Ротшильда и Сета Ялджина [2]. В частности, «точечное» значение выражения рассматривается как его вклад в изменение ситуации, «интервальное» значения возникает из обобщения эффекта, производимого на некотором множестве ситуаций, критерием возможности замены одного выражения на другое выступает не равенство значений, а коммуникативная успешность его употребления, так что истинность в обычном понимании замещается «дискурсивной истинностью». Тождество трансформаций некоторой ситуации посредством анонсирования двух выражений, отличающихся друг от друга наличием и отсутствием одного из компонентов, означает, что относительно неё этот компонент некомпозиционален. Быть некомпозициональным на паре ситуаций не означает быть некомпозициональным вообще. Композициональность и некомпозициональность – это относительные характеристики, поэтому одно и то же выражение относительно одних ситуаций и контекстов оказывается композициональным, относительно же других – нет. Привлекая для описания возникающей на этом пути прагматики композициональности и некомпозициональности множество ситуаций и их пары $\langle s_i, s_k \rangle$, множество агентов, предложений и функцию значения μ , такую, что $\mu(A, a)$ задаёт множество пар ситуаций, в которых вторая получена из первой в ходе трансформации, вызванной анонсированием A агентом a и при этом коммуникативный результат для a был удачным, я дифференцирую локальную и глобальную композициональность, используя следующие определения:

Df1. Компонент e сложного выражения A локально (сильно) композиционален относительно пары ситуаций $\langle s_i, s_k \rangle$ и агента a , если для некоторого (для любого) h имеет место $\langle s_i, s_k \rangle \in \mu(A, a) \ \& \ \langle s_i, s_k \rangle \notin \mu(A(e/h), a)$.

Df2. Компонент e сложного выражения A глобально (сильно) композиционален относительно агента a , если e локально (сильно) композиционален относительно a и любой пары ситуаций $\langle s_i, s_k \rangle$.

Степень некомпозициональности компонентов выражения различна и она нарастает по мере того, как информация, составляющая коммуникативный вклад выражения в ситуацию, оказывается значимой для трансформации меньшего числа ситуаций. Иными словами, относительно конечного множества ситуаций из выражений A и B «более» композициональным будет то, которое при своём анонсировании в большем числе ситуаций вызывает их затрагивающую «дискурсивную истинность» трансформацию. Более композициональное в большей мере находится в фокусе коммуникативной ситуации, менее композициональное относится к её периферии.

В описанной системе понятий можно по-новому взглянуть на проблему именования. В именованном выражении обнаружатся фокальная и периферийная части, с которыми будут соотнесены атрибутивный и идентификационный компоненты имени. Первый

отсылает к признакам, важным для распознавания предмета в данной ситуации, например, «капитан», «бледнолицый» и т. п., и отражает ролевые отношения. Второй позволяет отождествить предмет на множестве ситуаций и отсылает к его признакам, которые на интервале ситуаций не изменяются. Для собственного имени такое различие требует больших интервалов ситуаций, поскольку собственные имена употребляются как относительные идентификаторы, и случаи, когда их употребление становится проблематичным, требуют возвращения к акту именованию и использования более универсальных идентификаторов. В ситуациях же противоречий, связанных с отношением именованию, трудность состоит в том, что дескриптивное выражение, приближающееся по своим функциям к собственному имени, в какой-то момент перестаёт играть роль идентификатора, поскольку оказывается, что используемые для идентификации признаки предмета ложны. В естественной языковой практике мы справляемся с этой трудностью, изменяя статус компонента с идентифицирующего на атрибутирующий.

Как это происходит, можно будет увидеть при анализе следующего примера как эвристики на пути к формальному анализу. Сценарий: «Джеймс Бонд изображает из себя владельца яхты и шефа мафии, при этом он непритворно влюблён в шифровальщицу Кэт и не скрывает этого. Майор Пронин не знал, что владелец яхты и шеф мафии – Бонд, но, посмотрев фильм про Бонда, решает, что это он».

Ситуации, соотнесённые с эпистемической динамикой Пронина, отражают также динамику атрибуции и идентификации:

- s_1 : Владелец яхты брүннет.
- s_2 : Владелец яхты – шеф мафии.
- s_3 : Он влюблён в Кэт.
- s_4 : О ужас, это же, наверняка, Бонд!
- s_5 : Он мнимый владелец яхты.
- s_6 : Он мнимый шеф мафии.
- s_7 : Действительно ли Бонд влюблён в Кэт?

Начиная с s_4 дескрипции «владелец яхты» и «шеф мафии», поскольку, как известно, Бонд не обладает ни одним из этих свойств, становятся ложными атрибутами, а значит, и неудачными дескриптивными компонентами для его именованию. Эти дескрипции не могут более играть роль ситуативных идентификаторов, но дескрипция «брүннет» сохраняется, поскольку, даже допуская наличие парика и краски, Пронин исходит из того, что Бонд брүннет и сам по себе. Для одних ситуаций эти две дескрипции применимы как атрибутивные компоненты именованию, а для других нет, т. е. степень их композициональности выше степени композициональности «брүннета» и «Бонда». Обратим внимание на то, что устойчивость в этой роли дескрипции «быть влюблённым в Кэт» является для Пронина важным вопросом, т. к. эта дескрипция конкурирует теперь с именем «Бонд», приписывание которого брүннету может оказаться и ошибочным.

(Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ 18-011-00895, «Логическое исследование сигнификативных явлений: семантика и прагматика»)

Литература

- [1] Dekker, P. The Live Principle of Compositionality. In: *Approaches to Meaning Composition, Values, and Interpretation*. Ed. by D. Gutzmann, J. Köpping and C. Meier. Brill. 2014, pp. 45–84.
- [2] Rotshild, D., Yalcin, S. Three notions of dynamicness in language. *Linguistics and Philosophy*. Vol. 39, 2016, pp. 333–355.